

Bibliography

1. Vukovic N., Zalesov S., Vukovic D. Bioenergy based on Woodchips as the development driver of non-urban forested areas-the case study of Ural region Russia // Journal of Urban and Regional Analysis. 2017. Vol. IX, 1. P. 73–85.
 2. Zalesov S.V. Resources of unclaimed timber for bioenergy in the forests of the Urals Federal District // Actual problems of biotechnology development: a collection of materials of the international scientific and practical conference. Yekaterinburg: Ural agricultural publishing, 2013. P. 70–72.
 3. Sergeev V.V., Trakalo Y.I. Improving the efficiency of drying of sawn timber. Yekaterinburg: USFEU, 2005. 226 p.
 4. Azarenok V.A., Kosheleva N.A., Menshikov B.E. Sawmilling and woodworking production of logging enterprises: tutorial: edition 2, revised and enlarged. Yekaterinburg: USFEU, 2015. 593 p.
 5. Mekhrentsev A.V., Menshikov B.E., Kurdysheva E.V. Technology and equipment for processing slabs for sawmill products: tutorial. Yekaterinburg: USFEU, 2016. 174 p.
 6. Korobov V.V., Rushnov N.P. Processing of low-quality raw materials (problems of wasteless technology). M.: Ecology, 1991. 288 p.
 7. Menshikov B.E., Sergeev V.V. Technological bases of the organization of drying of saw-timbers at logging enterprises: tutorial. Yekaterinburg: USFEU, 2011. 105 p.
 8. Golovkov S.I., Koperin I.F., Naidenov V.I. Energy use of wood waste. M.: Lesnaya promyshlennost, 1987. 224 p.
-

УДК 332*02

ЛЕСНЫЕ ПЛАНЫ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ

П.А. БИРЮКОВ – кандидат экономических наук,
тел.: +7(919)3861384*

М.В. КУЗЬМИНА – кандидат экономических наук,
доцент кафедры землеустройства и кадастров,
тел.: +7(922)1054660, e-mail: margo-v66@mail.ru*

* ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
620100, Россия, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37,

И.А. ИМАТОВА – кандидат сельскохозяйственных наук, главный специалист
ГКУ СО Дирекция лесных парков
620004, Россия, Екатеринбург, ул. Малышева, 101, оф. 136,
тел.: +7(950)6542949, e-mail: i.imatova@list.ru

Ключевые слова: лесной план, подходы к планированию, хозяйственная деятельность в лесах, управление лесами региона.

В статье проанализированы итоги десятилетней работы Лесных планов как основного документа планирования лесного хозяйства на уровне субъектов РФ в рамках действия Лесного кодекса 2006 г., который по своему воздействию на лесные отношения в стране явился кардинальным шагом по реформированию организационно-административных, управленческих основ лесных отношений и практики лесопользования.

К сожалению, цели, поставленные разработчиками Лесного кодекса по совершенствованию лесных отношений, повышению их эффективности и переходу на интенсивную модель развития лесного хозяйства, за 10 лет не достигнуты. С ликвидацией лесхозов, на которые ранее возлагались производственные и управленческие функции, фактически разрушена материальная база для выполнения работ в лесном хозяйстве.

Отмечено, что единая трактовка терминов, в том числе термина «лесное хозяйство» – обязательное условие объективности оценки разрабатываемых организационно-технических мер и анализа результативности их осуществления.

В условиях рыночной экономики возрастает потребность в качественных документах для перспективного планирования в лесном хозяйстве. Опыт советской экономики по разработке комплексных технико-экономических документов может быть весьма полезен. Авторы статьи предлагают обратиться к «Генеральной схеме развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и лесного хозяйства» – документу, который содержит научно обоснованные прогнозные расчеты, полученные на базе полной и достоверной аналитической информации о лесных ресурсах и производственных мощностях по их переработке.

При очевидной важности приведенной в Лесном плане информации о текущем состоянии лесных ресурсов и уровне их использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов трудоемкие расчеты объемов и экономической эффективности планируемых мероприятий при отсутствии достоверной информации о размерах их будущего финансирования бессмысленны. Поэтому Лесные планы в формате лесоустроительных проектов не могут выполнять роль обоснованных экономических ориентиров для эффективного развития лесного хозяйства, а также являться инструментом, позволяющим оценивать эффективность исполнения субъектами РФ переданных им полномочий в области лесных отношений.

Приведены данные по неоднократному уменьшению размеров финансирования лесохозяйственных мероприятий в рамках действующей Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Свердловской области» – основного документа регионального отраслевого экономического планирования.

Сделан вывод, что при отсутствии проработанной методологии составления Лесных планов, достоверной информации о качественных и количественных характеристиках лесных ресурсов региона, о наличии производственных мощностей лесного профиля на территориях, об объемах финансовых ресурсов, выделяемых из бюджетов на лесохозяйственные цели, а также квалифицированных кадров, способных подготовить перспективные планы на научной основе и со знанием отраслевой специфики, Лесные планы не смогут оказывать сколько-нибудь положительного влияния на развитие регионального лесного хозяйства. Необходимым условием подготовки качественных документов лесного планирования является организация научного специализированного регионального центра.

FOREST PLANS: EXPECTATIONS AND REALITY PERFORMANCE

P.A. BIRYUKOV – candidate of economic sciences*

M.V. KUZMINA – candidate of economic sciences, department of forestry*,

* Ural state forest engineering university.

I.A. IMATOVA – candidate of agricultural Sciences,
Directorate of forest parks

Key words: forest plan, approaches to planning economic activities in forests, forest management in the region.

The article analyzes the results of ten-year work of Forest plans as the main document of forest planning at the level of the RF subjects within the framework of the Forest Code of 2006, which in its impact on forest relations

in the country was a fundamental step in reforming the organizational and administrative, administrative foundations of forest relations and forest management practices.

Unfortunately, the goals set by the developers of the Forest Code to improve forest relations, improve their efficiency and switch to an intensive model of forestry development for 10 years have not been achieved. With the liquidation of timber enterprises, which were previously placed in production and administrative functions, virtually destroyed the material base for the execution of works in forestry.

It is noted that a common interpretation of the terms, including the term «forestry» – a prerequisite for the objectivity of evaluation of the developed organizational and technical measures and analysis of the effectiveness of their implementation.

In a market economy, there is a growing need for quality documents for long-term planning in forestry. The experience of the Soviet economy in the development of complex technical and economic documents can be very useful. Namely, the authors propose to refer to the «General scheme of development of the forest, woodworking and pulp and paper industries and forestry» – a document that contained scientifically-based forecast calculations obtained on the basis of complete and reliable analytical information on forest resources and production facilities for their processing.

With the obvious importance given in the Forest plan, information on the current state of forest resources and the level of their use, reproduction, protection and protection of forests, time-consuming calculations of the volume and economic efficiency of planned activities, in the absence of reliable information on the amount of their future financing, are meaningless. So the Forest plans in the format of forest management projects are unable to perform the role of sound economic guidelines for the effective development of forestry as well as be a tool to evaluate the efficiency of execution by subjects of the Russian Federation of devolved powers in the field of forest relations.

The data on repeated decrease in the size of financing of forestry activities in the framework of the State program «Development of forestry of Sverdlovsk area» – the basic document of the regional sectoral economic planning.

It is concluded that in the absence of a well-developed methodology for Forest planning, reliable information on the qualitative and quantitative characteristics of forest resources in the region, the availability of forest capacity in the territories, the amount of financial resources allocated from budgets for forestry purposes, as well as qualified personnel capable of preparing long-term plans on a scientific basis and with knowledge of industry specifics, Forest plans will not be able to have any positive impact on the development of the regional forestry. A necessary condition for the preparation of high-quality forest planning documents is the organization of a specialized scientific regional center.

Введение

Как не длительны и весьма дискуссионны периоды выработки и принятия организационных решений, процессам их реального воплощения свойственна кажущаяся быстротечность во времени. Действительно, по ощущениям совсем недавно шли жаркие дебаты, как в Государственной думе, так и в широких кругах общественности по содержанию нового Лесного ко-

декса (2001–2006 гг.), а в эти дни уже «отмечаем» 10-ю годовщину вступления в действие 200-ФЗ.

Лесной Кодекс РФ (далее – Кодекс) по своему воздействию на лесные отношения в стране явился не традиционным законодательным актом (естественное периодическое обновление документа в связи с новыми жизненными реалиями), а кардинальным шагом по реформированию организационно-административ-

ных основ лесных отношений и практики лесопользования [1–3].

Что принципиально привнесено в лесные отношения с января 2007 г.? Законодательно ответственность за состояние лесов, эффективность их использования, повышение продуктивности древостоев и восстановление лесов в большинстве случаев от центра передана субъектам РФ. В организационной структуре лесного хозяйства страны

ликвидировано первичное звено (лесхоз), на которое ранее возлагались производственные и непроизводственные (управленческие) функции. Фактически вводом в действие Кодекса разрушена материальная база, создаваемая десятилетиями для выполнения лесовосстановительных, лесохозяйственных, мелиоративных и других работ, а также для переработки древесины, получаемой в ходе санитарных рубок и рубок ухода за лесом.

Особенно болезненным оказался запрет на лесопромышленную деятельность в первичных звеньях лесного хозяйства, хотя ранее в общероссийском классификаторе экономической деятельности (ОКВЭД, 2003 г.) лесозаготовки включались в группу «Лесное хозяйство».

В условиях, когда в бюджетах Российской Федерации предусмотрены скудные средства на лесное хозяйство, оно лишено одного из важнейших источников самофинансирования своей деятельности.

Основой организации лесного хозяйства стала принятая система лесничеств, на которые возложены только управленческие функции – регулирование лесных отношений и контроль. Повсеместно в сфере лесопользования упор сделан на аренду лесов. Арендатор должен наряду с заготовкой древесины также выполнять на закрепленном за ним договором аренды лесном участке весь комплекс лесохозяйственных работ.

Для поддержания порядка на лесных площадях, оказавших-

ся вне системы аренды лесов, Департаменты (Министерства, Управления, Комитеты) лесного хозяйства регионов в соответствии со статьей 19 Кодекса либо разрабатывают Государственное задание на выполнение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов для специально созданных государственных специализированных бюджетных или автономных учреждений, либо осуществляют закупки этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

На низовое звено отрасли – лесничества – возложены задачи по конкретизации заданий в натуре и контролю объемов и качества работ.

Цель и методика исследований

Десятилетний период – достаточный срок для оценки деятельности заложенных в Кодексе новаций. Выводы после изучения специальной литературы, публикаций в научной печати, мнений специалистов лесного хозяйства, а также собственные выкладки авторов статьи убеждают в одном – цели, поставленные разработчиками Кодекса по совершенствованию лесных отношений, повышению их эффективности и переходу на интенсивную модель развития лесного хозяйства, к сожалению, не достигнуты.

Оппоненты, указывавшие при разработке Кодекса на его боле-

вые точки, сегодня отмечают, что «сама жизнь» подтвердила правоту их научных позиций, которые в свое время были отвергнуты. Факт внесения к началу 2018 г. 39-го набора законодательных поправок – более чем убедительный довод в пользу оппонентов.

В данном материале авторы рассматривают только один аспект проблемы совершенствования лесных отношений. Конкретно внимание уделено порядку разработки, правоприменения и эффективности Лесного плана, наличие которого является обязательным для каждого субъекта РФ, а появление статьи 86 в Кодексе считаем его значительным плюсом.

Результаты исследований

Так как до сих пор некоторые специалисты упрощенно воспринимают сущность рыночной экономики, авторы особо подчеркивают неотвратимость (неизбежность) наличия официального документа, содержащего ориентиры для развития хозяйствующего субъекта в перспективе. В подтверждение этого тезиса можно привести 25-вековой давности мысль Конфуция: «Если человек не продумывает далекое, он непременно сталкивается с неприятностью в близком».

На состав и содержание Лесного плана влияют многие обстоятельства, в том числе интерпретация ряда основных понятий. Единая трактовка любого термина – обязательное условие объективности оценки как разрабатываемых организационно-технических мер на всех

уровнях хозяйствования, так и анализа результативности их осуществления.

Действительно, даже в публикациях ведущих лесоэкономистов последних лет нет одинаковой трактовки понятия «лесное хозяйство». Отдельные из них продолжают предлагать «лесной сектор экономики», как принято за рубежом, хотя отмечают его «неприживаемость» в отечественном лексиконе [4]. Другие ученые [5, 6] трактуют лесное хозяйство как комплекс лесохозяйственных мероприятий, включая охрану лесов от пожаров, заготовку древесины при всех видах рубок, подсочку леса и первичную переработку древесины. При деловом общении многие специалисты подразумевают под лесным хозяйством производственную деятельность по воспроизводству и охране лесов, а также регулирование лесных отношений (функции контроля и регулирования отпуска леса).

К сожалению, отсутствие единого подхода к пониманию термина «лесное хозяйство» нашло отражение и в требованиях к составу Лесного плана. В нем предусмотрен, например, раздел о необходимости разработки показателей развития даже такой отрасли, как ЦБП (целлюлозно-бумажное производство), которое имеет косвенное отношение к проблематике лесного хозяйства.

По нашему мнению, «лесное хозяйство» следует трактовать в соответствии с действующим ОКВЭД, в котором к данному виду деятельности отнесены все

виды лесохозяйственных работ (в традиционном их понимании) и лесозаготовки. Тогда из Лесного плана следует исключить разделы, связанные с прогнозом развития деревообработки и ЦБП. Разработчики лесного плана в этом случае сконцентрируют усилия на проблеме организации всех видов работ, непосредственно выполняемых на лесной территории.

Именно анализ практики реализации Лесного плана после 2008 г. обусловил необходимость осмысления терминов «лесоуправление» и «управление процессами хозяйствования в лесах». Управление экономической деятельностью предполагает наличие субъекта и объекта управления. В лесном деле субъект управления – Департамент (Министерство, Управление, Комитет) лесного хозяйства (на уровне субъекта РФ) и лесничество. Кто же объект? Леса? Если вдуматься, с позиций смысла – никакой самый организованный и квалифицированный субъект прямо на леса воздействовать не может. Поэтому нет даже в экономической теории терминов «полеуправление» или «лугоуправление» и тому подобных. Субъект направляет деятельность коллективов работников, занятых экономической деятельностью, в данном случае – лесохозяйственной. Приняв как первичное звено лесничество, законодатели не прописали в Кодексе вопрос о субъекте управления при организации деятельности в лесах.

Если провести аналогию с военным делом, то на какие успехи

может рассчитывать командование (субъект управления), если в его подчинении только нижестоящий штаб без даже малочисленной боевой единицы – взвода? В аналогичном положении оказались как лесничества, так фактически и вышестоящий орган исполнительной власти в области лесных отношений – Департамент лесного хозяйства областного правительства. Его объекты управления – лесничества (в просторечии «конторы») – являясь, по существу, «придатками» Департамента, а подведомственная последнему «Уральская база авиационной охраны лесов» не обладает достаточным производственным потенциалом для реализации всего комплекса хозяйственных работ практически на 70 % территории лесного фонда области. Надо, правда, отметить, что свою главную функцию по мониторингу пожарной опасности в лесах и тушению лесных пожаров авиабаза выполняет исправно.

Таким образом, при новой схеме организации лесного хозяйства из «центра» трудно представить, как «крутятся» директора лесничеств, чтобы хотя бы косвенно воздействовать на производственные структуры в зоне их нахождения для мобилизации их на качественное выполнение запланированных лесохозяйственных мероприятий на подведомственной им территории.

Лесной план Свердловской области во исполнение 200-ФЗ был разработан в 2009 г. [7]. В настоящее время он представляет собой объемный документ,

содержащий, с одной стороны, большое количество информации о текущем состоянии лесных ресурсов и уровне их использования, воспроизводства, охраны и защиты, а с другой стороны, результаты трудоемких расчетов объемов различных мероприятий, планируемых к выполнению в предстоящем десятилетии. Эти расчеты практически бессмысленны, так как разработчики Лесного плана не имеют возможности учесть финансовые ограничения, которые могут возникнуть в течение предстоящих 10 лет, особенно в современных условиях экономической нестабильности. Именно поэтому не имеет смысла и оценка экономической эффективности планируемых мероприятий [8].

С 2014 г. в связи с переходом к программно-целевому методу финансирования лесного хозяйства, обеспечивающему взаимосвязь между распределением

бюджетных ресурсов и фактическими результатами их использования, финансирование лесного хозяйства как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ осуществляется в соответствии с утвержденными государственными программами [9, 10].

Однако объемы финансирования в рамках утвержденной Государственной программы «Развитие лесного хозяйства Свердловской области» ежегодно корректируются. На рис. 1 представлено финансовое обеспечение выполнения Государственной программы в редакции постановления правительства Свердловской области № 1298 от 24.10.2013 г. (первая редакция) и № 400-ПП от 31.05.2017 г. (последняя редакция). Так, в соответствии с первым вариантом Госпрограммы планировалось выделить на лесное хозяйство Свердловской области в течение 7 лет 6370,8 млн руб., а в последнем варианте – 8017,1 млн руб.

на 11 лет ее реализации. Если в редакции программы 2013 г. на 2018 г. было заложено финансирование в размере 910,57 млн руб., то в последней редакции – всего 682,98 млн руб., что на 227,59 млн руб. меньше.

В условиях спорадического пересмотра выделяемых Департаменту лесного хозяйства финансовых ресурсов для реализации мероприятий Лесного плана его руководство вынуждено корректировать задания исполнителям на все виды работ по охране, защите и воспроизводству лесов. Подобная процедура осуществлялась неоднократно. В результате показатели годовых планов нередко не соответствуют целевым показателям Лесного плана, вследствие чего он не играет должной роли ориентира при разработке путей эффективного развития лесного хозяйства.

Попытка использовать принцип скользящего планирования при переходе к типовой форме

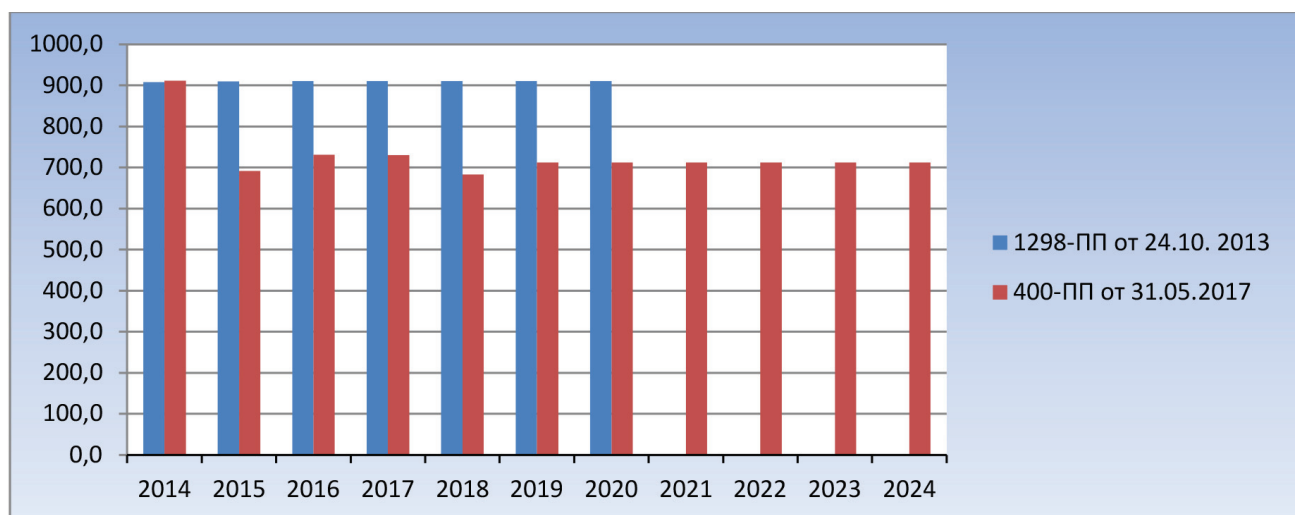

Рис. 1. Объемы финансирования Государственной программы по годам реализации (млн руб.)

Fig. 1. Volumes of financing of the State program for the years of implementation (mil. rub.)

и строго регламентированному составу и порядку подготовки Лесного плана после введения в действие приказа Федерального агентства лесного хозяйства РФ [11] не увенчалась успехом. Лесному плану, подготовленному в соответствии с новыми рекомендациями в 2013 г., присущи те же недочеты и низкая практическая значимость, как и предыдущему документу. Ряд разделов обновленного Лесного плана вызывает недоумение с позиций их проработанности. Так, например, показатели развития лесопромышленного производства при эффективном использовании лесосырьевых ресурсов области исчислены на основе материалов «Схемы развития лесной, деревообрабатывающей и ЦБП Свердловской области», принятой еще в 2002 г., несмотря на то, что больше половины указанных в этом документе инвестиционных проектов не осуществлено к 2013 г., а ряд предприятий обанкротился [12].

На наш взгляд, причины постоянных «срывов» выполнения заявленных показателей Лесных планов кроются в низком качестве самих планов. Это следствие недостатков, возникших еще на стадии их разработки. По нашему мнению, они таковы:

- отсутствие должной методологии планирования в лесном хозяйстве (в части составления лесных планов);

- неопределенность характеристик субъекта и объекта перспективного лесного планирования;

- отсутствие достоверной информации о состоянии и ка-

чественно-количественных характеристиках лесов субъекта РФ (данные актуализированы по материалам лесостроительств, проводимых 20–30 лет назад);

- отсутствие конкретной информации о финансовых ресурсах, которые будут выделены на лесохозяйственные цели по годам планируемого периода в федеральном и региональном бюджетах;

- нехватка квалифицированных кадров, способных подготовить перспективные планы отрасли на научной основе и со знанием отраслевой специфики, возникшая вследствие реорганизации (ликвидации) в 1991 г. системы отраслевых научно-исследовательских и проектно-исследовательских организаций в стране (НИИ и проектных бюро лесохозяйственного профиля как регионального, так и федерального значения);

- отсутствие конкретной информации о наличии производственных мощностей лесного профиля на территории региона, способных выполнять планируемые объемы работ при должном их качестве.

Следствием вышеизложенного и является нереальность оптимизации организационно-технических решений для эффективного выполнения мероприятий Лесного плана.

Анализ разработки и применения Лесного плана одного региона убеждает в одном: формально Лесной план региона разработан и должным образом утвержден, т.е. требование соответствующей статьи Лесного кодекса выпол-

нено. Однако данный документ перспективного лесного планирования Свердловской области не может служить базой для формирования финансовых потоков в виде субсидий и субвенций в лесное хозяйство. Иных задач он в таком виде также не может решать и, соответственно, оказывать влияние на процессы развития регионального лесного хозяйства.

Выводы

Лесной план, как система взаимосвязанных и взаимосогласованных показателей деятельности объекта хозяйствования во времени и пространстве, является законом для трудового коллектива. Он предполагает реализацию принципа директивности, т.е. обязательности его выполнения. В условиях постоянного пересмотра показателей план утрачивает свою организующую и мобилизующую роль.

Для повышения качества лесных планов предварительно должна быть проделана значительная подготовительная работа как методологического характера, так и по созданию нормативной базы для стратегического планирования.

Если в перспективе не удастся исключить корректировку показателей лесохозяйственной деятельности главным образом в части выделения финансовых ресурсов, то весьма вероятен возврат к советскому опыту, когда разрабатывались Генеральные схемы развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и лесного

хозяйства, представляющие собой комплексные технико-экономические документы, содержащие научно обоснованные прогнозные расчеты на базе полной, объективной и достоверной аналитической информации. Отличительными особенностями Генеральной схемы было следующее:

- это был единый документ, касающийся развития лесов, их эксплуатации и переработки добываемых лесных ресурсов;
- по своему характеру Генеральная схема являлась предпроектным документом на длительный период (10 лет), к разработке которого привлекались значительные силы научных и проектных организаций;

– обеспечивалось должное качество составления схем, так как их показатели с незначительной корректировкой включались поэтапно в пятилетние планы, выполнение которых являлось законом.

По нашему мнению, сейчас в рыночных условиях возрастает потребность в материалах перспективного планирования [13]. Поэтому, реализуя механизм индикативного планирования, необходимо разработать прогноз развития лесов региона на 10 лет как минимум в трех вариантах. Для разработки объективного прогноза следует ограничить перечень производств, охватываемых в документе только видом эко-

номической деятельности «лесное хозяйство» в соответствии с ОКВЭД.

Если данный подход будет реализован, то не возникнет необходимости в других документах типа концепций развития лесного фонда, пояснительных записок и т.п., также разрабатываемых в настоящий период. Но должная реализация выдвинутых предложений возможна только при организации соответствующего научного центра в регионе, а составляемые его работниками прогнозы развития лесного хозяйства должны быть подтверждены объективной экспертизой.

Библиографический список

1. Соколов В.А. Основы организации устойчивого лесопользования // Сиб. лесн. жур. 2014. № 1. С. 14–24.
2. Моисеев Н.А. Лесопользование и лесной сектор: условия и пути перехода к интенсивной модели // Сиб. лесн. жур. 2014. № 1. С. 7–13.
3. Моисеев Н.А. Об очередных реформах управления и пользования лесами // Лесн. хоз-во. 2007. № 3. С. 2–6.
4. Петров А.П. Прогноз развития лесного сектора РФ: кризис лесоресурсного менеджмента // Лесн. хоз-во. 2013. № 4. С. 15–18.
5. Петров В.Н. Экономический механизм лесных отношений // ЛесПромИнформ. 2010. № 2. С. 16. URL: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/1161>
6. Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В., Еременко Н.П. Проблемы и перспективы интенсификации лесопользования и ведения лесного хозяйства // Современ. наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 2. С. 31–37. Сер.: Экономика и право.
7. Указ губернатора Свердловской области от 29.12.2008 г. № 1370-УГ «Об утверждении Лесного плана Свердловской области на 2009–2018 гг.» (с изменениями от 03.06.2013 г. № 279-УГ). URL: <http://www.consultant.ru>
8. Воронков П.Т., Русова И.Г. Есть ли будущее у лесного плана? [Электронный ресурс] // Лесохоз. информ.: электрон. сетевой жур. 2016. № 2. С. 11–19. URL: <http://www.lhi.vniilm.ru/>
9. Государственная программа Свердловской области «Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2024 года»: постановление правительства Свердловской области от 24.10.2013 г. № 1298-ПП. URL: <http://www.consultant.ru>
10. Шварц Е., Шматков Н., Кобяков К. Анализ государственной программы «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 г. и рекомендации по ее совершенствованию // WWF «Устойчивое лесопользование». 2015. № 1 (41). С. 2–9.

11. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства РФ № 423 от 05.10.2011 г. «Об утверждении типовой формы и состава Лесного плана субъекта Российской Федерации, порядка его подготовки». URL: <http://www.consultant.ru>

12. Постановление правительства Свердловской области от 31.12.2002 г. № 1481-ПП/12 «О схеме развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г.». URL: <http://www.consultant.ru>

13. Мартынюк А.А., Рафаилов М.К. Об актуализации системы документов стратегического планирования в лесном хозяйстве [Электронный ресурс] / Лесохоз. информ.: электрон. сетевой жур. 2017. № 1. С. 5–15. URL: <http://www.lhi.vniilm.ru>

Bibliography

1. Sokolov V.A. principles of organization of sustainable forest management // Siberian forest journal. 2014. No. 1. P. 14–24.

2. Moiseev N.A. Forest management and forest sector: conditions and ways for transition to intensive model // Siberian forest journal. 2014. No. 1. P. 7–13.

3. Moiseev N.A. About the next reform of the management and use of forests // Forest magazine. 2007. No. 3. P. 2–6.

4. Petrov A.P. Prediction of the development of the forest sector of the Russian Federation: the crisis of forest resource management // Forestry. 2013. No. 4. P. 15–18.

5. Resolution of the government of Sverdlovsk region from 31.12.2002 N 1481-PP/12. About the scheme of development and placement of productive forces of Sverdlovsk region for the period till 2015. URL: <http://www.consultant.ru>

6. Petrov V.N. The economic mechanism of forest relations // LesPromInform. 2010. No. 2. С. 16. URL: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/1161>

7. The Decree of the Governor of Sverdlovsk region dated 29.12.2008 No. 1370-HS «On approval of the Forest plan of the Sverdlovsk region for 2009–2018 years» (with a change from 03.06.2013 No. 279-DG). URL: <http://www.consultant.ru>

8. Voronkov P.T., Rusova I.G. There future of the forest plan? [Electronic resource] / Leshoz. inform. : electron. power journal. 2016. No. 2. P. 11–19. URL: <http://www.lhi.vniilm.ru/>

9. The state program of the Sverdlovsk region, «The development of forestry on the territory of Sverdlovsk region until 2024». Resolution of the government of Sverdlovsk region from 24.10.2013 № 1298-PP. URL: <http://www.consultant.ru>

10. Schwartz E. Shmatkov N. Kobayakov K. Analysis of the state program «forestry Development» for 2013–2020 and recommendations for its improvement // WWF «Sustainable forest management». 2015. No. 1 (41). P. 2–9.

11. The order of the Federal forestry Agency of the Russian Federation No. 423 from 05.10.2011 «On approval of the standard form and composition of the Forest plan of a constituent entity of the Russian Federation, procedure of its preparation». URL: <http://www.consultant.ru>

12. Order of the government of Sverdlovsk region of 31.12.2002 No. 1481-PP/12. About the scheme of development and placement of productive forces of Sverdlovsk region for the period till 2015. URL: <http://www.consultant.ru>

Martynyuk A.A., Rafailov M.K. On the implementation of the system of strategic planning documents in forestry [Electronic resource] // Lesokhoz. inform.: electron. power journal. 2017. No 1. P. 5–15. URL: <http://www.lhi.vniilm.ru>